

Raptors Research

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

Birds of Prey in the Samara River Valley, Russia

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ ДОЛИНЫ Р. САМАРЫ, РОССИЯ

Karyakin I.V. (Center for Field Studies, N. Novgorod, Russia)

Nikolenko E.G. (Siberian Environmental Center, Novosibirsk, Russia)

Карякин И.В. (Центр полевых исследований, Н.Новгород, Россия)

Николенко Э.Г. (МБОО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия)

Контакт:

Игорь Карякин
Центр полевых исследований
603000 Россия
Нижний Новгород
ул. Короленко, 17а–17
тел.: +7 (831) 433 38 47
ikar_research@mail.ru

Эльвира Николенко
МБОО «Сибирский экологический центр»
630090 Россия
Новосибирск
а/я 547
тел./факс: +7(383)
3397885
nikolenko@ecoclub.nsu.ru

Contact:

Igor Karyakin
Center of Field Studies
Korolenko str., 17a–17
Nizhniy Novgorod
603000 Russia
tel.: +7 (831) 433 38 47
ikar_research@mail.ru

Elvira Nikolenko
NGO Siberian Environmental Center
P.O. Box 547
Novosibirsk
630090 Russia
tel./fax: +7 (383)
339 78 85
nikolenko@ecoclub.nsu.ru

Малые реки бассейна Средней Волги в орнитологическом отношении остаются достаточно слабо изученными. В Самарской области первое полноценное обследование малых рек осуществил Т.О. Барабашин (2006): им в 2003–04 гг. были проведены учёты птиц в долинах рек Кинель и Сок и по хищным птицам подготовлена соответствующая публикация. В то же время река Самара оставалась до последнего времени не обследованной. Здесь лишь в нескольких точках осуществлены площадочные учёты в 1999–2000 г., но полностью в пределах Самарской области с учётами река ни разу не проходила орнитологами.

В 2007 г., в период с 7 по 12 июля включительно осуществлён сплав по р. Самара (рис. 1), в ходе которого учитывались все хищные птицы, встреченные в долине. Протяжённость маршрута составила 171,3 км, из них 96,83 км без дождя. Общая учётная площадь составила 137,04 км², лесопокрытая учётная площадь – 86,22 км². Если исключить периоды, когда во время сплава шли дожди и грозы, в ходе которых встречаемость ряда видов падала, общая и лесопокрытая учётная площадь

We carried out surveys of raptors during the water route on the Samara river since 7 to 12 July 2007 (fig. 1).

Honey Buzzard (*Pernis apivorus*)

Common breeding species of riparian forests of the Samara River. We recorded the birds 19 times (fig. 2). The density was 11.09 records/100 km of the river or 13.86/100 km² of a total area, or 22.04/100 km² of a forested area. Thus density was 24.53 pairs/100 km² of a total area or 30.97 pairs/100 km² of a forested area. The average distance between nearest records was 2.17 ± 1.78 km ($E_x = 5,77$; $n=12$; range 0.64–7.14 km). We found 2 nests (occupied, but empty, and old) at the distance of 30 and 80 m from the river. Nests were located on oaks in forks, the height of location was 8 m.

Black Kite (*Milvus migrans*)

The most common breeding raptor species of the Samara River flood-lands. We recorded the species in 101 points (fig. 3). Single birds were noted in 48 points, pairs - in 14 points and living nests – in 39 points.

The average brood size was 1.26 ± 0.45

Гнездо (слева) и птенец (справа) коршуна (*Milvus migrans*).

Фото И. Карякина

Nest (left) and the chick (right) of the Black Kite (*Milvus migrans*).

Photos by I. Karyakin

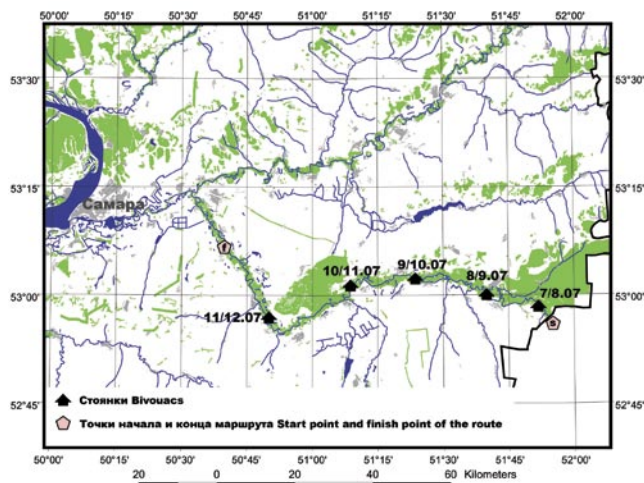

Рис. 1. Карта маршрута по реке Самара

Fig. 1. Map of the route on the Samara river

составит 77,46 и 61,34 км² соответственно. Для учёта птиц использовалась стандартная методика маршрутного учёта с неограниченной полосой наблюдения (Карякин, 2004). Птиц наблюдали в бинокли 10–12 x 50. При обнаружении редких видов птиц с признаками гнездового поведения осуществлялся поиск их гнёзд.

За время сплава учтено 12 видов соколообразных, для 7 из которых установлено гнездование.

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*)

Обычный гнездящийся вид пойменных лесов р. Самара. Встречен на 19-ти участках (рис. 2). В 14 случаях встречены одиночные птицы, в том числе трижды – атакующие других хищных птиц (орла-карлика и коршуна) и трижды – вокализирующие над наблюдателями. На 4-х участках встречены пары, в том числе в 2-х случаях беспокоящиеся над наблюдателями. На одном участке обнаружены 2 гнезда, одно из которых оказалось старой постройкой, а другое занято осоедами (птица была вспугнута с гнезда в момент его обнаружения), однако успешного размножения в нём не зарегистрировано, хотя гнездо было со свежей зеленью и сотами. Оба гнезда располагались на дубах в 30 и 80 м от русла реки и были устроены в развилках на высоте 8 м, в 6 м от верха.

Обилие осоедов составило 11,09 встреч/100 км реки, плотность – 13,86/100 км² общей площади или 22,04/100 км² леса. Анализ распределения встреч показывает 4 крупных разрыва во встречаемости осоеда на реке, которые связаны практически исключительно с грозами, во время которых осуществлялся сплав. Лишь у районного центра с. Богатое (7,14 км между точками встреч осоеда) и близ с. Спиридоновка, где река проходила

chicks ($n=23$; range 1–2, 79% of broods contained only a chick).

The most part of found nests ($n=40$) was located on poplars (92.5%) close to the river bank (10–30 m from the water). A nest was found on the willow (10 m from the water), oak (40 m from the water) and metal electric pole. It was the first record of the Black Kite (*M. m. migrans*) nesting on the electric pole. Tree nests ($n=39$) were situated in forks (87.5%) of large branches usually inclining and hanging over the water, on side branches in several meters from the trunk (7.5%) and in the basis of branches besides trunk (2.5%). The average height of nest locations was 15.6 ± 5.07 m (range 9–30 m) and 12.6 ± 5.15 m from the top of tree (range 3–25 m).

The density was 58.96 records/100 km of the river or 73.7/100 km² of a total area or 117.14/100 km² of a forested area. The average distance between neighbor records of Black Kites 1.28 ± 0.76 km ($n=100$; range 0.37–5.52; $E_x=5.77$). Distances from 0.5 to 2 km were the most usual (fig. 4, A). And following the data of analysis of distances between living nests and pairs (fig. 4, B) parameters have been similar – 1.25 ± 0.57 km ($n=37$; range 0.37–2.44 km; $E_x=0.7$). Thus records of single birds not confirmed by findings of nests should be considered as breeding, and calculating the number of breeding pairs should be equated with pair.

Montagu's Harrier (*Circus pygargus*)

Only a bird was noted on 9 July (fig. 5).

Marsh Harrier (*Circus aeruginosus*)

We recorded 5 birds during surveys: 2 males, including one with a prey, and 3 females, including one with a prey (fig. 5). The density was 2.92 ind./100 km of river or 3.65 ind./100 km² of total area.

Goshawk (*Accipiter gentilis*)

Possible non-common breeding species of riparian forests of the Samara River. Caused secretive behavior of birds we observed the species only on 9 July, also we found a nest leaved by fledglings on 11 July (fig. 6). The nest was located in a fork of the poplar at the height of 18 m, in 5 m from the top. The density was 1.17 records/100 km of the river or 1.46 rec./100 km² of a total area or 2.32 rec./100 km² of a forested area.

Sparrowhawk (*Accipiter nisus*)

Possible non-common breeding species of riparian forests of the Samara River. We ob-

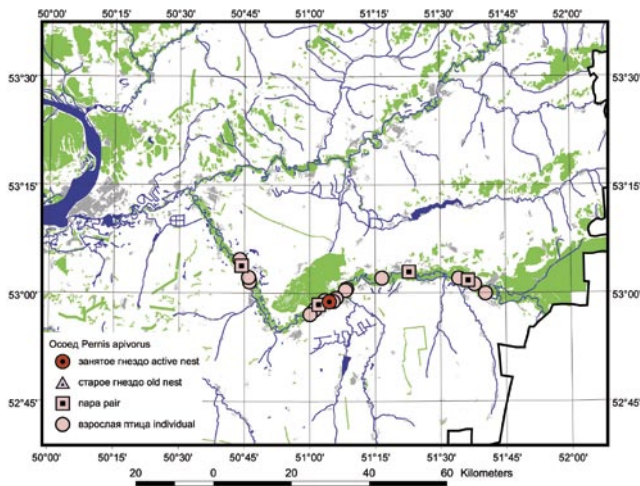

Рис. 2. Распространение осоеда (*Pernis apivorus*) в пойме р. Самара

Fig. 2. Distribution of the Honey Buzzard (*Pernis apivorus*) in the Samara river valley

в период без дождя, отсутствие встреч осоеда можно списать на иные причины, никак не связанные с плохими погодными условиями. Учитывая скрытность хищника, можно предположить, что он распределён по пойме Самары достаточно равномерно, что собственно и было выявлено при учёте в ясные и сухие периоды суток. Анализ расстояний между точками встреч в эти периоды позволяет сделать вывод, что в пойме Самары осоед распределён в 0,64–7,14 км, в среднем ($n=12$) в $2,17 \pm 1,78$ км ($E_x=5,77$) друг от друга. Если предположить, что все регистрации принадлежат территориальным птицам, то предполагаемую плотность осоеда в пойме р. Самара можно определить в 24,53 пары/100 км² общей площади или 30,97 пар/100 км² леса.

Следует заметить, что большинство встреч осоеда привязано к средневозрастным сосновым посадкам в пойме. Здесь же мы довольно часто находили следы его охот. Осоед использует сосновые посадки в качестве охотничьих биотопов, видимо, по причине большей плотности здесь роющих перепончатокрылых, а гнездиться предпочитает в участках пойменного широколиственного леса.

Чёрный коршун (*Milvus migrans*)

Самый многочисленный гнездящийся хищник поймы р. Самара. Встречен на 101 участке (рис. 3). В 48 случаях встречены одиночные птицы, в том числе 1 на участке со старым гнездом, 4 – беспокоившиеся при виде наблюдателей, 3 – с добычей и 40 – в полете либо сидящие на присадах близ русла реки. Последние наблюдались обычно в дождь и в вечернее время. На 14-ти участках встречены пары птиц и на 39-ти участках обнаружены жилые гнёзда.

Осмотрено 23 гнёзда: в одном находилось

served birds twice on 9 and 10 July (fig. 6). Both records were in large massifs of middle-aged pine artificial forests.

The density was 1.17 record/100 km of the river or 1.46/100 km² of a total area, or 2.32/100 km² of a forested area.

Levant Sparrowhawk (*Accipiter brevipes*)

Common breeding species of riparian forests of the Samara River. We recorded the species in 28 points (fig. 7). Single birds were observed in 15 points and living nests were found in 13 territories. The most part of found pairs seemed to prefer the large colonies of Sand Martins, located on open precipices with pastures on the top. The most part of found nests ($n=14$) were located on poplars (92.86%) and only a nest was on the willow. Also the most part of nests (78.57%) were on trees located close to the river bank. All found nests were in forks of trunks or in forks of large branches usually inclining and hanging over the water. The average height of nest locations 15.6 ± 5.07 m (range 9–30 m) or 12.6 ± 5.15 m from the top of tree (range 3–25 m). The average brood size was 3.33 ± 0.52 chicks ($n=6$; range 3–4 chicks) (Pavlov, 2006; our data).

The density was 6.35 records/100 km of the river or 20.43/100 km² of a total area or 32.48/100 km² of a forested area. Following data of counts in sunny days the density was 27.88 records/100 km of the river or 34.85/100 km² of a total area or 44.02/100 km² of a forested area. The average distance between neighbor points of registration (without sites where birds were possible missed in rainy days) was 1.68 ± 0.78 km ($n=18$; range 0.45–2.89; $E_x=-1.15$). The most common distances were from 0,5 to 1.5 km and from 2 to 3 km (fig. 8). The most part pairs seemed to breed at the distance 2–3 km between neighbors, the distances larger than 3 km seemed to prove that pairs were not found, and distances lesser than 2 km – that feeding conditions were favorable and pairs bred denser in such habitats.

Buzzard (*Buteo buteo*)

Rare species of riparian forests of the Samara River. We observed 3 adults during water route (fig. 9). The density was 1.75 records/100 km of the river or 2.19 rec./100 km² of a total area, or 3.48 rec./100 km² of a forested area.

Booted Eagle (*Hieraetus pennatus*)

Rare breeding species of riparian forests of the Samara River. We surveyed Booted Eagles in 4 sites of the river: single birds

2 оперяющихся птенца за 2 недели до вылета, в 18-ти – птенцы, готовые к вылету, либо плохо летающие слётки и близ 4-х гнёзд наблюдались уже хорошо летающие слётки. Выводки состояли из 1–2-х птенцов. В выводке в среднем ($n=23$) $1,26 \pm 0,45$ птенцов (79% выводков состояли из 1 птенца). Следует обратить внимание на то, что выводки из 3-х птенцов мы вообще не наблюдали.

Основная масса обнаруженных гнёзд ($n=40$) располагается на тополях (92,5%) близ самого русла (10–30 м от реки). По одному гнезду обнаружено на иве (в 10 м от русла реки), дубе (в 40 м от русла реки) и металлической опоре ЛЭП. Гнездо коршуна на опоре ЛЭП обнаружено впервые в ареале номинального подвида (*M. t. migrans*). Из гнёзд на деревьях ($n=39$) 87,5% устроены в развилках, часто боковых наклонённых стволов, нависающих над водой, 7,5% – на боковых ветвях в нескольких метрах от ствола и 2,5% – в основаниях боковых ветвей у ствола. Высота расположения гнёзд сильно варьирует от 9 до 30 м, составляя в среднем $15,6 \pm 5,07$ м (3–25, в среднем $12,6 \pm 5,15$ м от вершины дерева).

Все гнёзда, кроме одного (на дубе), были обнаружены непосредственно с реки. Коршун также гнездится и по берегам старичных озёр в некотором удалении от основного русла реки, что мы отмечали в 2000 г. Видимо на долю таких птиц приходится встречи, не подкрепленные гнёздами.

Обилие коршунов составило 58,96 встреч/100 км реки, плотность – $73,7/100$ км² общей площади или $117,14/100$ км² леса. Разницы в учётах в ясную погоду и в дождь не замечено, т.к. большинство птиц, которые в ясную погоду летали и регистрировались в воздухе, в дождь сидели на ветвях крайних деревьев, часто над водой и легко замечались с реки. Плотность территориальных пар составила $44,54/100$ км² общей площади или $70,75/100$ км² леса.

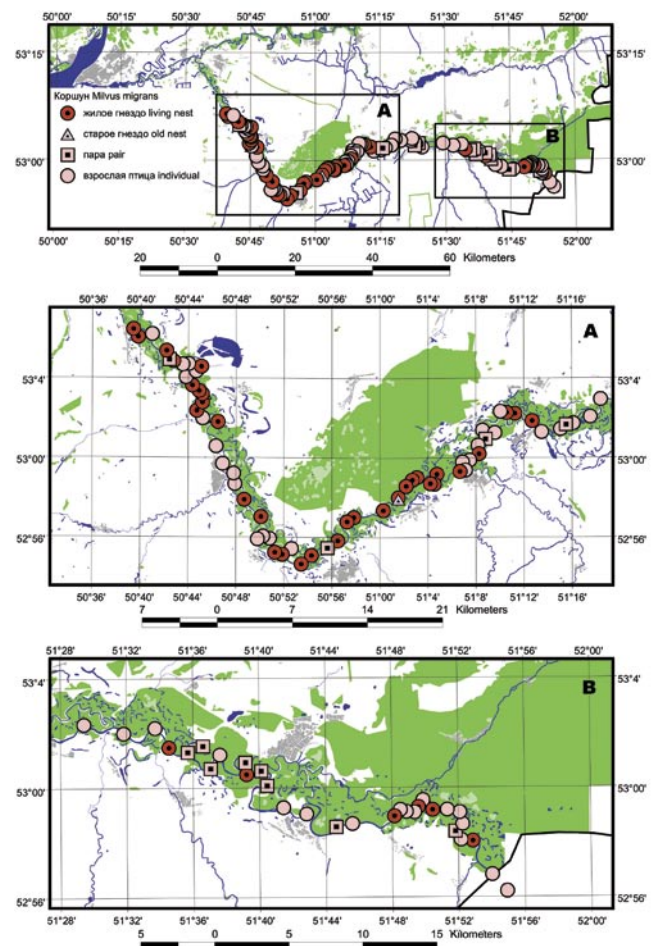
were observed 3 times and a living nest was found (fig. 10). The breeding territory with living nest was localized with the male displayed the courtship behavior on 8 July. It was garland flight display during 20 minutes after that we observed copulation on a perch. We found the living nest with the chick. The nest was located on the old poplar in 110 m from the river bank and was in the fork at the height of 22 m and in 12 m from the top of tree. Both birds in the pair were pale. Also during other records we observed a pale and two dark birds.

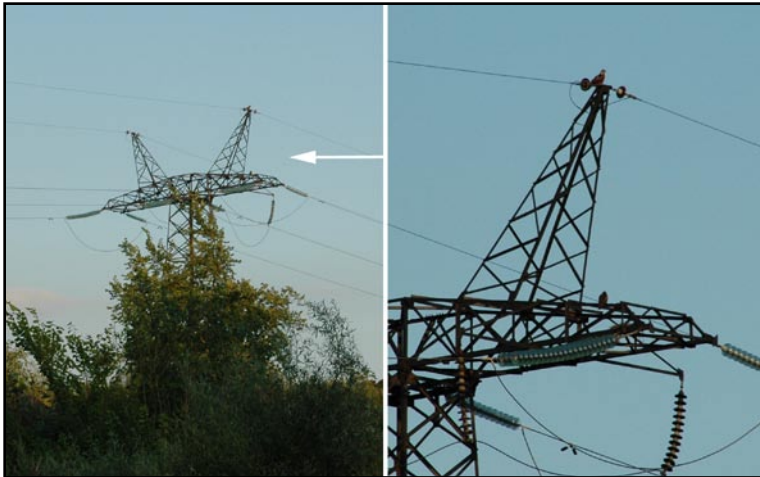
Distances between points of records were 3.1 and 7.5 km, while the last distance included a settlement. The density was 2.34 records/100 km of the river or 2.92/100 km² of a total area, or 4.64/100 km² of a forested area.

Hobby (*Falco subbuteo*)

Non-common breeding species of riparian forests of the Samara River. We noted birds in 11 points (fig. 11). Only birds were recorded in 5 points, a pair – in a point and living nests – in 5 points. The density was 6.42 records/100 km of river or 8.03/100 km² of total area, or 12.76/100 km² of for-

Рис. 3. Распространение коршуна (*Milvus migrans*) в пойме р. Самара
Fig. 3. Distribution of the Black Kite (*Milvus migrans*) in the Samara river valley

Гнездо коршуна (*Milvus Migrans*) на опоре ЛЭП. Фото И. Карякина
Nest of the Black Kite (*Milvus Migrans*) on the electric pole. Photos by I. Karyakin

Расстояние между точками встреч коршуна составляет ($n=100$) $0,37-5,52$, в среднем $1,28 \pm 0,76$ км ($E_x=5,77$). Доминируют дистанции диапазона от $0,5$ до 2 км (рис. 4, А). Если анализировать лишь расстояния между жилыми гнёздами и парами (рис. 4, В), то показатели получаются близкими – ($n=37$) $0,37-2,44$, в среднем $1,25 \pm 0,57$ км ($E_x=-0,7$). Исходя из этого, встречи одиночных птиц, не подкреплённые находками гнёзд, следует также считать территориальными и приравнивать к парам при расчёте численности, т.к. с высокой долей вероятности они относятся к гнездящимся парам, участки которых лежат в пределах полосы учёта, однако гнёзда приурочены не к руслу, а к старицам.

Т.О. Барабашин (2006) на реках Кинель и Сок в 2003–2004 г. наблюдал в выводках коршуна по 1–3 птенца, а средний выводок составил 1,7 птенцов, при том, что плотность коршуна, даже если сравнивать только территориальные пары, была в 3–4 раза ниже плотности на р. Самара ($9,9-15,5$ пар/100 км² против $44,5$ пар/100 км²). Можно предположить, что 2007 г. был не сильно удачным в плане кормодобычи для коршуна, однако при сравнении показателей плотности напрашивается другой вывод – плотность коршуна в пойменных лесах р. Самара выше оптимальной, в связи с чем снижение плодovitости

est, following data in sunny days the density was 8.26 record/100 km of the river or 10.33/100 km² of a total area, or 13.04/100 km² of a forested area. The average distance between points of records in sunny days (without sites where birds were possible missed in rainy days) 3.8 ± 1.98 km ($E_x=-1.11$; $n=6$; range 1.4–6.7 km).

All 5 found nests were located in nests have been originally made by the Hooded Crow in forks of large branches on poplars at the height of 12–30 m, an average of 23.4 ± 7.06 m and in 2–5 m (an average of 3.6 ± 1.52 m) from the top.

Red-footed Falcon (*Falco vespertinus*)

Rare species. Only male was noted above a pasture on 12 July (fig. 12).

Kestrel (*Falco tinnunculus*)

Rare species. Only male was noted on 10 July (fig. 12).

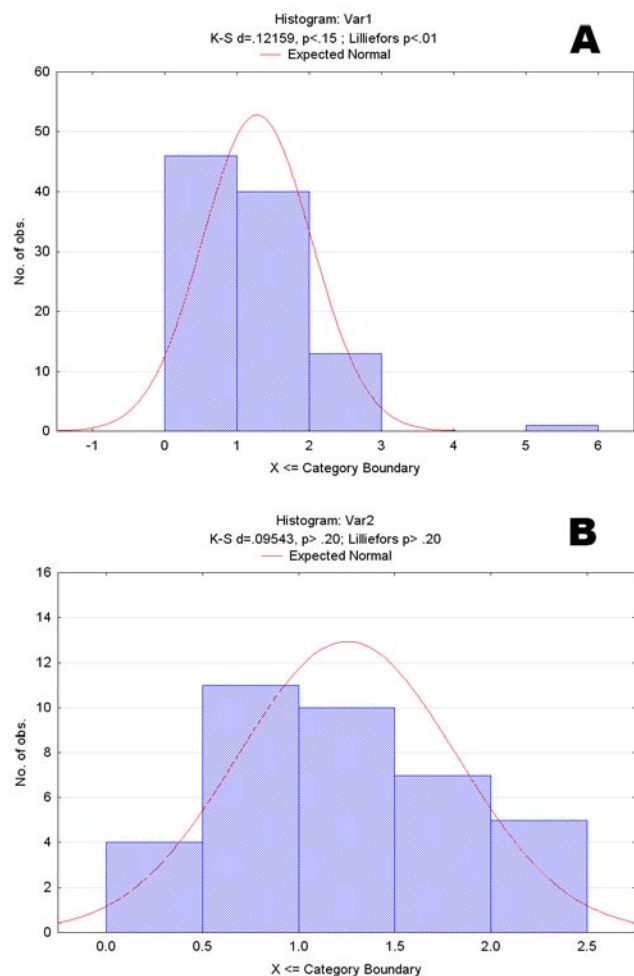

Рис. 4. Дистанции между точками встреч (А) и гнездовыми участками (В) коршунов в пойме р. Самара
Fig. 4. Distance between registration points (A) and nesting territories (B) of the Black Kite in the Samara river valley

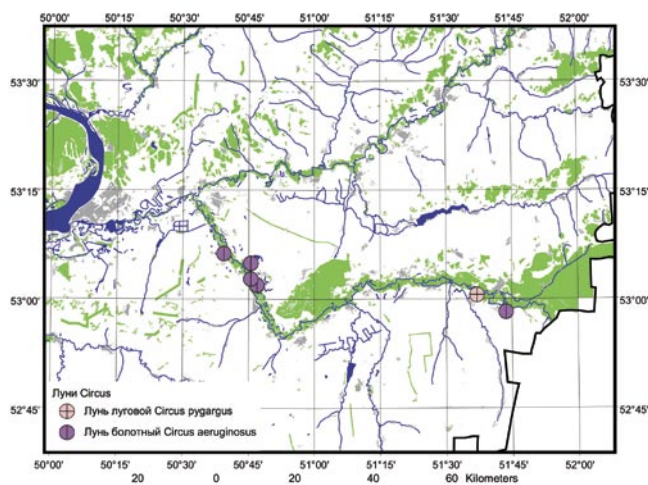

Рис. 5.
Распространение
луней в пойме
р. Самара

Fig. 5. Distribution of
harriers in the Samara
river valley

является следствием уплотнения данной гнездовой группировки и возникновения острой конкуренции между парами за кормовой ресурс.

Луговой лунь (*Circus pygargus*)

В пойме р. Самара крайне редок. Единственная встреча отмечена 9 июля на припойменном пастбище близ с. Гвардейцы (рис. 5). Обилие составило 0,58 ос./100 км реки, плотность – 0,73 ос./100 км² общей площади.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*)

В пойме р. Самара немногочислен. Типичный вид тростниковых и рогозных зарослей старичных озёр, поэтому наибольшей численности достигает в нижнем течении Самары, изобилующем подобными биотопами. В ходе учётов встречены 5 особей: 2 самца, в том числе один с добычей, и 3 самки, в том числе одна с добычей (рис. 5). Обилие составило 2,92 ос./100 км реки, плотность – 3,65 ос./100 км² общей площади. Несомненно, плотность болотных луней намного выше по озёрам внешней периферии пойменных лесов р. Самара, однако нами здесь учёт не проводился.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*)

Вероятно немногочисленный гнездящийся вид пойменных лесов р. Самара. В силу своей скрытности наблюдался однажды 9 июля близ с. Виловатое (рис. 6). Недалеко от турбазы у с. Максимовка

11 июля обнаружено покинутое слётками гнездо тетеревятника, располагавшееся на тополе в развилке ствола на высоте 18 м, в 5 м от верха. Определение сделано по остаткам пищи и перьям, обнаруженным под гнездом, однако в связи с плохой погодой увидеть птиц не удалось.

Обилие составило 1,17 встреч/100 км реки, плотность – 1,46/100 км² общей площади или 2,32/100 км² леса. Показатели плотности явно занижены.

Перепелятник (*Accipiter nisus*)

Вероятно немногочисленный гнездящийся вид пойменных лесов р. Самара. Наблюдался дважды 9 и 10 июля близ сёл Гвардейцы и Богатое соответственно (рис. 6). Обе встречи приурочены к крупным выделам средневозрастных сосновых посадок, где перепелятник, скорее всего, и гнездился. Аналогичным образом устроенное гнездо было обнаружено в сосновой посадке в пойме р. Самара на территории Оренбургской области.

Обилие составило 1,17 встреч/100 км реки, плотность – 1,46/100 км² общей площади или 2,32/100 км² леса.

Интересно, что в пойме р. Кинель, протекающей севернее р. Самара, перепелятник не был обнаружен Т.О. Барабашиным (2006), а нами наблюдался с плотностью, аналогичной самарской.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*)

Обычный гнездящийся вид пойменных лесов р. Самара. Встречен на 28 участках (рис. 7). В 15-ти случаях встречены одиночные птицы, в том числе 1 на участке с

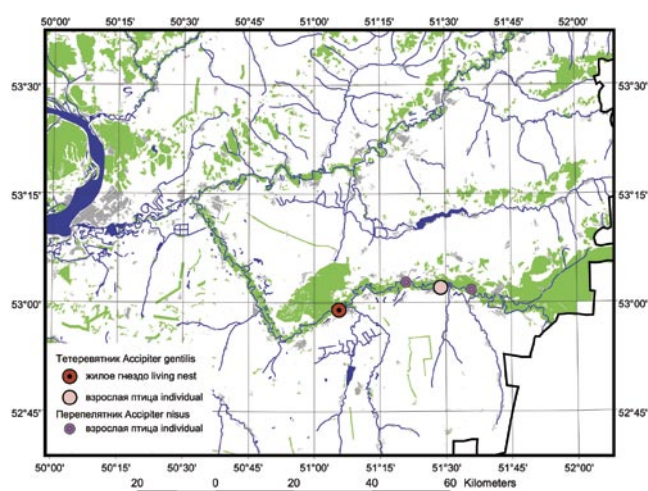

Рис. 6. Распространение тетеревятника (*Accipiter gentilis*) и перепелятника (*Accipiter nisus*) в пойме р. Самара

Fig. 6. Distribution of the Goshawk (*Accipiter gentilis*) and Sparrowhawk (*Accipiter nisus*) in the Samara river valley

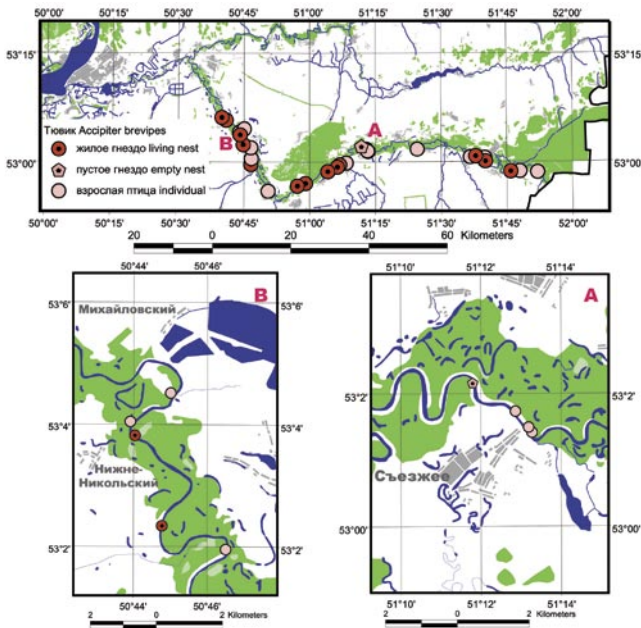

Рис. 7. Распространение тювика (*Accipiter brevipes*) в пойме р. Самара

Fig. 7. Distribution of the Lewant Sparrowhawk (*Accipiter brevipes*) in the Samara river valley

пустующим гнездом, 1 – атаковавшая орла-карлика, 4 – с добычей, пролетавшие над рекой вглубь пойменного леса и 9 – в полёте над рекой, преимущественно во время охоты на колониях ласточек-береговушек (*Riparia riparia*). На 13-ти участках обнаружены жилые гнёзда. В распределении тювика замечена интересная особенность – плотная гнездовая группировка ястребов близ с. Съезжее (рис. 7, А) и абсолютное большинство пар тяготеет к крупным колониям ласточек-береговушек, расположенным на открытых обрывах с пастбищами, где птицы имеют возможность охотиться как на ласточек, так и на прытких ящериц (*Lacerta agilis*). Причём, близость населённых пунктов не оказывает никакого негативного влияния на распределение тювика, только, пожалуй, по-ложительное. В частности, И.С. Павлов (2006) обнаружил плотную группировку тювиков в мае 2002 г. в пойме р. Самара близ п. Смышляевка в пригороде Самары (здесь же позже обнаружены выводки).

Основная масса обнаруженных гнёзд ($n=14$) располагалась на тополях (92,86%), лишь одно гнездо было устроено на иве. Большая часть выявленных гнёзд (78,57%) находится на деревьях, растущих непосредственно на берегу. Значительно меньшая доля гнёзд, устроенных на деревьях, удалённых от русла вглубь пойменного леса (21,43%), обусловлена трудностью их

поиска. Тем не менее, мы считаем, что не меньшее количество тювиков гнездится по берегам стариц, а также вдоль водоёмов по внешнему краю пойменного леса, что нами было установлено в 1999 г. при обследовании ряда площадок в ходе автомаршрутов. Все найденные гнёзда были устроены в развилах, часто боковых наклонённых стволов, обычно нависающих над водой. Вообще, устройство гнёзд на наклонённых стволах характерно для тювиков, и в глубине леса, при гнездовании на средневозрастных тополях, имеющих один ствол, тювик также выбирает наклонённые деревья. Высота расположения гнёзд варьирует от 9 до 30 м, составляя в среднем $15,6 \pm 5,07$ м (3–25, в среднем $12,6 \pm 5,15$ м от вершины дерева).

Из-за недоступности большинства гнёзд их осмотрено лишь 2: в одном находилось 3 оперяющихся птенца, в другом – 4. Учитывая литературные данные, можно сделать заключение, что в пойме р. Самара выводки тювика состоят из 3-4 птенцов, в среднем ($n=6$) $3,33 \pm 0,52$ птенца (Павлов, 2006; наши данные).

Обилие тювиков составило 16,35 встреч/100 км реки, плотность – $20,43/100$ км² общей площади или $32,48/100$ км² леса. В дождь тювик нами наблюдался единственный раз, в связи с чем будет правильнее считать показатели по 27 встречам в ясные периоды: обилие – 27,88 встреч/100 км реки, плотность – $34,85/100$ км² общей площади или $44,02/100$ км² леса. Т.О. Барабашиным (2006) в долине р. Кинель, пойменные леса которой в настоящее время являются наиболее северным форпостом нормального гнездования тювика в регионе, было выявлено 9 гнездовых территорий

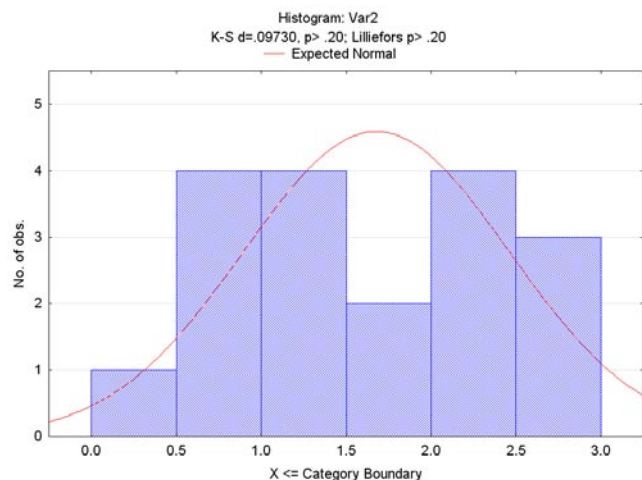

Рис. 8. Дистанции между точками встреч тювиков в пойме р. Самара

Fig. 8. Distance between registration points of the Lewant Sparrowhawk in the Samara river valley

Типичные гнёзда тювика (*Accipiter brevipes*) на прибрежных тополях.
Фото И. Карякина

Typical nests of the Lewant Sparrowhawk (*Accipiter brevipes*) on poplars along river. Photos by I. Karyakin

Гнездо (слева) и птенцы (справа) тювика. Фото Э. Николенко

Nest (left) and the chicks (right) of the Lewant Sparrowhawk.
Photos by E. Nikolenko

тювиков, а его плотность в пойме реки составила 22 пары/100 км².

Расстояние между точками встреч тювика в группировках на р. Самара, без учёта разрывов, связанных с проплывом в дождливые периоды, составляет ($n=18$) 0,45–2,89, в среднем $1,68 \pm 0,78$ км ($E_x = -1,15$). Явно преобладают дистанции двух диапазонов: от 0,5 до 1,5 и от 2 до 3 км (рис. 8). Видимо, большинство пар гнездится в 2–3-х км друг от друга, дистанции более 3-х км, скорее всего, связаны с пропуском птиц, а дистанции менее 2-х км – с

уплотнением пар близ наиболее благоприятных по кормовым условиям биотопов.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*)

Редкий вид пойменных лесов р. Самара. В прирусловой части реки практически не гнездится. В ходе сплава учтено 3 взрослые птицы, пролетавшие над рекой (рис. 9). Обилие составило 1,75 встреч/100 км реки, плотность – 2,19/100 км² общей площади или 3,48/100 км² леса.

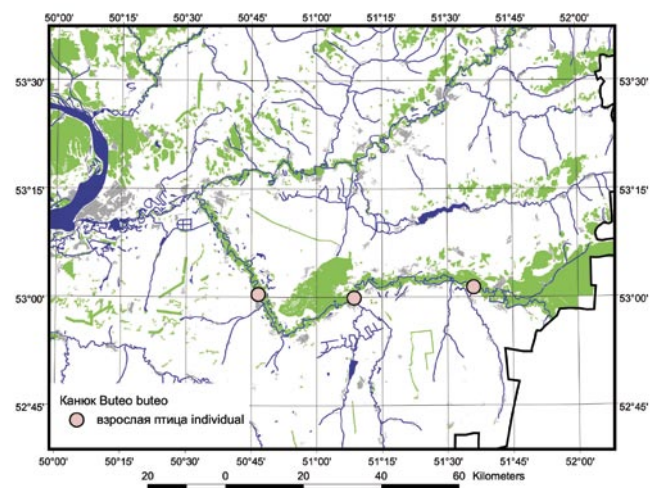
Несомненно, плотность канюка существенно выше на внешней опушке пойменного леса р. Самара, однако данная территория нами в ходе сплава не обследовалась. В террасных лесах (Бузулукский бор и Красносамарский лес) канюк является самым обычным хищником и найден здесь на гнездовании везде, где велись работы. Севернее р. Самара в пойме р. Кинель плотность канюка также намного выше и составляет 32 пары/100 км² (Барабашин, 2006).

Орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*)

Редкий гнездящийся вид пойменных лесов р. Самара. Весьма вероятно, что карлик стал расселяться в пойму лишь в последнее время из крупных террасных лесов – Красносамарского и Бузулукского боров, т.к. все встречи вида приурочены к участкам поймы, граничащей с этими лесами. В ходе сплава карлики встречены на 4-х участках: в 3-х случаях наблюдались одиночные птицы (в одном случае карлик атаковал коршуна) и на одном участке обнаружено жилое гнездо (рис. 10). Следует подробно остановиться на последнем участке. Он был выявлен 8 июля в пойме р. Самара, прилегающей к Бузулукскому бору, по токующему над рекой самцу, который совершал в течение 20 минут гирляндный полёт с характерной вокализацией в нисходящем пике. После

Рис. 9. Распространение канюка (*Buteo buteo*) в пойме р. Самара

Fig. 9. Distribution of the Buzzard (*Buteo buteo*) in the Samara river valley

токового полёта на присаде, которая находилась на одиночной маячной сосне в 30 м от реки, наблюдалась копуляция (или её имитация). Такое приходилось наблюдать только весной, поэтому было сделано предположение, что участок занят неразмножающейся парой. Однако, после 30 минут поиска, было обнаружено жилое гнездо, в котором находился начавший оперяться птенец! Гнездо располагалось на старом тополе в 110 м от русла реки и было устроено в развилке на высоте 22 м, в 12 м от верха и плохо просматривалось как снизу, так и с боков. Обе птицы в паре были светлой морфы. В ходе других встреч наблюдались светлый (также в пойме, прилегающей к Бузулукскому бору) и 2

Орлы-карлики (*Hieraetus pennatus*) светлой (слева) и тёмной (справа) морфы. Фото И. Карякина

Pale (left) and dark morph (right) of Booted Eagles (*Hieraetus pennatus*). Photos by I. Karyakin

соколов в период, когда в гнёздах находятся пуховики, за исключением тех случаев, когда на их участках появляются хищники. Практически все регистрации связаны с демонстрационным поведением чеглоков при других хищниках, преимущественно коршунах, либо серых воронах (*Corvus cornix*), причём в двух случаях соколы атаковали чёрных коршунов на протяжении нескольких сотен метров.

Обилие составляет 6,42 встреч/100 км реки, плотность – 8,03/100 км² общей площади или 12,76/100 км² леса. Чеглоки наблюдались в дождь 8 июля, а 10 июля во время дождя было обнаружено гнездо по голосовой активности пары, но в целом во время дождя встречаемость падала по причине того, что коршуны, вызывавшие наиболее активную реакцию чеглоков, которая и фиксировалась в ходе учёта, в дождь сидели на присадах. По этой причине для некоторых участков маршрута можно однозначно говорить об отсутствии встреч из-за плохой погоды, в частности, для участков, пройденных во вторую половину

Гнездо (слева) и птенец (справа) орла-карлика. Фото И. Карякина

Nest (left) and the chick (right) of the Booted Eagle. Photos by I. Karyakin

тёмных карлика (в пойме, прилегающей к Красносамарскому лесу).

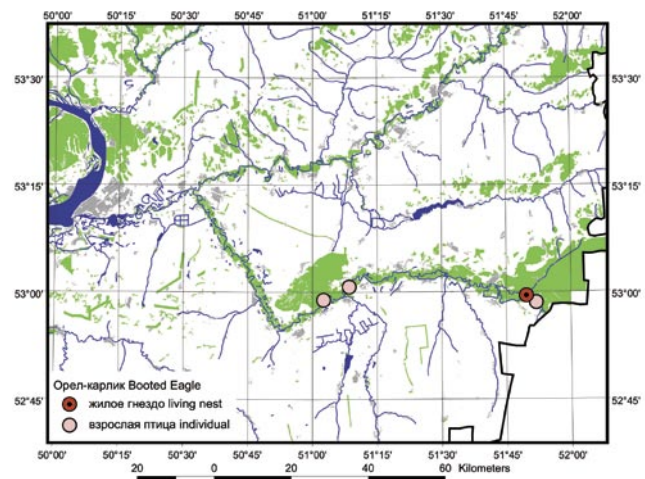
Расстояние между точками встреч карлика составило 3,1 и 7,5 км, причём в последнем случае между точками встреч располагался населённый пункт. Обилие составило 2,34 встреч/100 км реки, плотность – 2,92/100 км² общей площади или 4,64/100 км² леса.

Чеглок (*Falco subbuteo*)

Немногочисленный гнездящийся вид пойменных лесов р. Самара. Встречен на 11 участках (рис. 11). В 5-ти случаях встречены одиночные птицы, в одном случае – пара птиц и на 5-ти участках обнаружены жилые гнёзда. Встречаемость чеглока крайне неравномерна, что связано со скрытным поведением

Рис. 10. Распространение орла-карлика (*Hieraetus pennatus*) в пойме р. Самара

Fig. 10. Distribution of the Booted Eagle (*Hieraetus pennatus*) in the Samara river valley

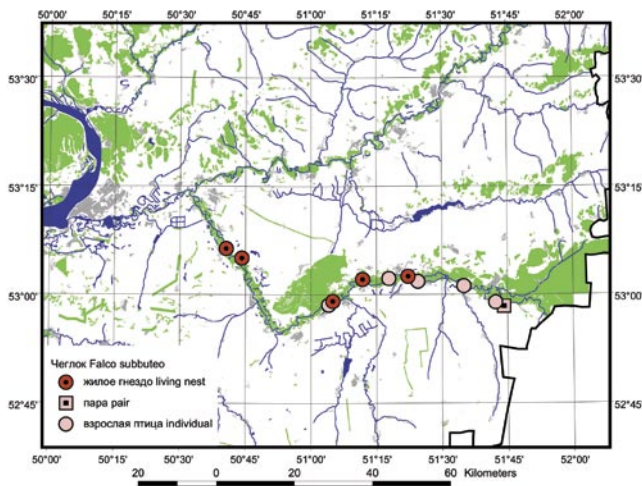

Рис. 11. Распространение чеглока (*Falco subbuteo*) в пойме р. Самара

Fig. 11. Distribution of the Hobby (*Falco subbuteo*) in the Samara river valley

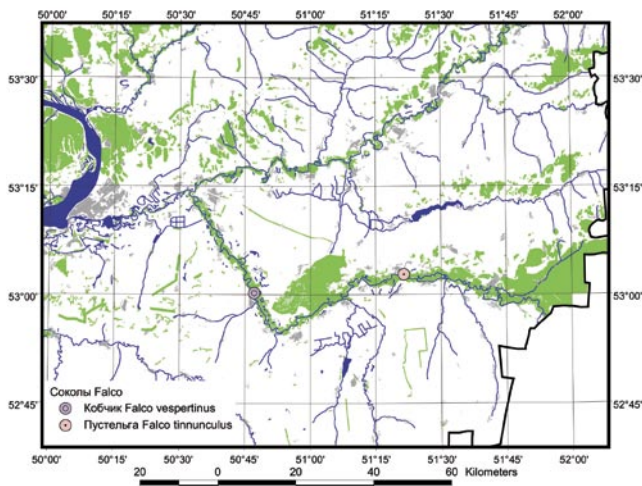

Рис. 12. Распространение кобчика (*Falco vespertinus*) и пустельги (*Falco tinnunculus*) в пойме р. Самара

Fig. 12. Distribution of the Red-footed Falcon (*Falco vespertinus*) and Kestrel (*Falco tinnunculus*) in the Samara river valley

дня 9 июля и 11 июля. Исключив эти участки, можно говорить о следующих показателях плотности чеглока: обилие – 8,26 встреч/100 км реки, плотность – 10,33/100 км² общей площади или 13,04/100 км² леса. Расстояние между точками встреч в ясные дни без учёта участков с потенциальными пропусками птиц ($n=6$), составило 1,4–6,7 км, в среднем – $3,8 \pm 1,98$ км ($E_x = -1,11$).

Все 5 найденных гнёзд располагались в постройках ворон на тополях и были устроены в развилках боковых стволов на высоте 12–30 м, в среднем $23,4 \pm 7,06$ м, от вершины на расстоянии 2–5 м, в среднем – $3,6 \pm 1,52$ м. Гнёзда не осматривались на предмет содержимого из-за недоступности, однако в 2-х гнёздах в оптику с земли наблюдали кормление мелких пуховичков.

Кобчик (*Falco vespertinus*)

Редкий вид. Самец встречен над пастбищем близ с. Домашка 12 июля (рис. 12). Обилие составило 0,58 ос./100 км реки, плотность – 0,73 ос./100 км² общей площади.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*)

В отличие от верховьев р. Самара, в низовьях пустельга оказалась крайне редкой. Единственная встреча самца произошла близ моста автотрассы на с. Богатое 10 июля (рис. 12). Показатели плотности аналогичны плотности предыдущего вида.

В заключении хочется отметить, что пойменные леса р. Самара являются настоящим резерватом такого редкого вида, как тювик, а также местом сосредоточения крупной гнездовой группировки коршуна, который во многих районах Европейской части России имеет негативные тренды. В то же время, обращает на себя внимание очень низкая численность таких наиболее обычных в той же Самарской области видов, как канюк, луговой лунь, перепелятник и обыкновенная пустельга. Не удалось обнаружить в пойме Самары в пределах Самарской области таких крупных хищников, как большой подорлик и могильник, хотя определённые условия для обитания обоих видов имеются в достаточном количестве. Могильник гнездится с довольно высокой плотностью в Бузулукском бору, и ближайшее к пойме Самары гнездо этого вида (в 1 км от пойменного леса) располагается на первой боровой террасе близ п. Колтубановский на территории Оренбургской области. Единственный гнездовой участок большого подорлика в пойме Самары известен также из Бузулукского бора с территории Оренбургской области.

Авторы выражают искреннюю признательность Алексею Паженкову и Дмитрию Коржеву, помогавшим в организации обследования р. Самара.

Литература

Барабашин Т.О. Хищные птицы долин рек Сок и Кинель в Самарской области. – Пернатые хищники и их охрана. 2006. № 6. С. 34–38.

Карякин И.В. Пернатые хищники (методические рекомендации по изучению соколообразных и совообразных). – Н. Новгород, изд-во «Поволжье». 2004. 351 с.

Павлов И.С. Современное состояние популяции европейского тювика (*Accipiter brevipes*) в Самарской области. – Вестник СамГУ. Естественнонаучная серия. 2006. № 7 (47). С. 139–141.